

АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ (на примере «РоАЭС»)

Степченко Татьяна Сергеевна,

к. э. н., доцент кафедры «Экономика и управление», Волгодонский институт (филиал) ЮФУ, Ростовская область, г. Волгодонск, проспект Мира, 47
Tanya930@rambler.ru

В статье рассмотрены цели и основные направления работы PR-службы РоАЭС. Энергопотребление в современном обществе растет с каждым днем, но перспективы развития и конкурентоспособность атомной отрасли сегодня и в долгосрочной перспективе во многом связаны с отношением к ней общественности. С учетом особенностей ядерной энергетики становится очевидным, что успешное развитие атомной отрасли не удастся в полной мере реализовать без преодоления отрицательного к ней отношения общественности. Для атомной отрасли все более актуальным становится налаживание активного диалога с широкими массами с целью формирования у них адекватного отношения к отрасли.

Ключевые слова: общественное мнение, атомная отрасль, РоАЭС, отношения с общественностью, социокультурные аспекты деятельности, формирование положительных стереотипов.

СССР был (а Россия остается) одной из крупнейших «мировых кладовых» ископаемых топлив. Поэтому развитие атомной энергетики для СССР не было вопросом жизненной необходимости, поскольку выбывшие в ходе войны и вновь вводимые мощности энергопроизводства могли быть в принципе получены и традиционными способами. Существовали, однако, другие аспекты, сыгравшие существенную роль при развитии российской атомной энергетики и эволюции ее связей с общественностью. Рассмотрим, каковы были этапы подобных взаимоотношений:

1. Период интенсивного развития (начало 50-х — конец 80-х годов XX в.). В этот период шло успешное развитие и распространение ядерных технологий. Советская наука и техника добились на этом поприще значительных результатов. В энергетике была принята долгосрочная Энергетическая программа, отводившая атомной области значительное место. К середине 80-х годов в Советском Союзе в эксплуатации находились 43 ядерных энергоблока общей

мощностью 30,3 ГВт [1]. Общественное мнение складывалось под влиянием идеологии «экстремальной социальной мобилизации» для победы социализма над капитализмом. Только результат данного мирового противостояния имел значение. В остальном действовал своего рода запрет на «побочную», «несущественную» информацию. Антиядерное движение отсутствовало. Взрыв 4-го блока ЧАЭС стал для всех шоком. После крупномасштабной аварии на ЧАЭС наступило отрезвление, прозрение в общественном сознании. Трудно переоценить морально-психологические, биологические и экономические последствия аварии: переселение, нарушение привычного образа жизни, отсутствие объективной информации, колоссальный ущерб социальной инфраструктуре загрязненных территорий, изъятие из хозяйственного пользования на длительное время больших площадей — все это не могло не способствовать развитию хронического психоэмоционального стресса у значительной части общества. Режим секретности продолжал су-

ществовать, до 1989 года общественность не знала о реальных масштабах последствий аварии.

2. Потеря доверия (конец 80-х — начало 90-х годов). В конце 80-х, накануне приближавшихся выборов в органы законодательной власти, впервые в СССР проводившихся на альтернативной основе, тема Чернобыля вошла в арсенал политических движений. Поток весьма эмоциональной, но, как правило, непрофессиональной, утрированной, а иногда и фальсифицированной информации, обрушившийся на общественность, падал на благодатную почву. Общественность, приученная не доверять властям, склонна была более верить самым пессимистическим прогнозам и слухам о медицинских последствиях, чем грамотной, основанной на реальных фактах информации специалистов.

3. Начало диалога (с 2000 г.). Позитивные тенденции в отношении общественности к атомной отрасли в этот период стали следствием глубокого экономического и мировоззренческого кризиса, переживаемого российским об-